

Глава 15: Одинокая Волчица (1)

Поздним вечером воздух наполнял лишь нежный стрекот цикад.

Энна молча смотрела в окно на далёкую луну.

Луна всегда была для Энн способом связи с мужчиной, упомянутым в пророчестве её бабушки, а также она служила ей источником утешения.

С тех пор как у неё выработалась привычка размышлять о событиях прожитого дня, глядя на луну, для Энн это стало второй натурой.

Более того, даже не разговаривая, глядя на безмятежную и сияющую луну, она могла плениться её красотой и отбросить все пустяшные мысли.

Так было и сейчас.

На короткое время она смогла забыть о предстоящем замужестве, которое навечно разлучит её с суженным партнёром, находя утешение в ночной тишине.

Вероятно, за последние несколько дней она пролила достаточно слез, и теперь они больше не вырывались наружу.

С опустошённым сознанием она медленно моргнула и сосредоточилась только на луне.

Тук-тук.

В этот момент тихий стук в дверь пробудил её из плена пустых грёз.

В отличие от небрежного стука, которым лишь обозначил своё появление брат, в этот раз дверь открылась не сразу.

Лишь очень немногие удосуживали себя проявлять такую деликатность в общении с ней.

Уже по одному этому Энна могла сразу определить, кто является её новым противником.

- ...Входите.

Сказала Энна, не отрывая взгляда от луны.

Вскоре дверь открылась.

В комнате прозвучали спокойные и твёрдые шаги.

- ...Что такое?

Не оборачиваясь, даже не посмотрев на вошедшего спросила Энна.

- ...Ты успокоилась?

Спросил отец Энны, Гибсон.

- ...

Девушка-волчица не ответила.

Молчание продолжало тянуться накрыв комнату тяжёлым покрывалом.

Гибсон медленно подошёл и сел на кровать рядом с Энн.

Для Энны нынешнее поведение её отца было непривычным.

Их отношения не были такими.

- ...

Энн не могла сказать, что успокоилась, пусть даже это были бы пустые слова.

Если бы она оторвала взгляд от луны, то наверняка она снова начала бы лить слезы.

Она всю жизнь ждала, что найдёт своего суженого, но теперь даже эта последняя её мечта рухнула.

- Энн, посмотри на меня.

Энна моргнула и повернула голову, делая глубокий вдох.

Она увидела строгое выражение лица отца, которое можно было назвать только холодным.

Отец всегда смотрел на неё с таким выражением.

Это не было сразу заметно, но она видела. Это был совсем другой взгляд, чем когда он смотрел на её старших сестёр или братьев.

В его взгляде всегда читалась обида на Энн, которая своим рождением лишила жизни его спутницу, Силлин Блэквуд.

Энна умела читать эту тонкую разницу.

Потому сейчас, она уже успела привыкнуть к этому.

Но, несмотря на это, бывали моменты, когда, глядя в эти глаза, она испытывала зависть.

Энна тоже мечтала когда-нибудь испытать такую любовь.

Если кто-то мог испытывать такую неприязнь к собственному ребёнку, рождённому от его крови, то как же сильно он должен был любить свою спутницу?

Энн, никогда не испытывавшей подобных чувств, всегда было любопытно.

Хотя она и тосковала по своему суженому, глядя на луну, но она никогда не испытывала любви от того, кого ей ещё только предстояло встретить.

- Через два дня состоится свадебная церемония.

Гибсон говорил медленно.

- ...

- ...С этого момента ты должна подготовиться. Завтра ты должна будешь присутствовать на ужине, на котором также будет твой жених. Ты не можешь продолжать плакать целый день напролёт, как это было сегодня.

Когда она поняла, что неизбежная реальность постепенно приближается, сердце Энн снова сжалось.

В результате слова, которые, казалось бы, невозможно было произнести, сами собой вырвались

наружу.

- ...Почему я?

- ...

- Отец, почему я?

Ведь были ещё её незамужние старшие сестры, так почему же это должна быть именно она?

На самом деле Энн не то чтобы не знала причины.

Но ей хотелось услышать то, что вырвется из его уст.

Она хотела услышать от него хоть какие-то оправдания своему поступку.

- ...Это жертва ради нашего племени, Энна.

Отвернувшись, просто сказал Гибсон Блэквуд.

Энна не была удивлена этим фактом. Но это не означало, что это не причинило ей боли.

Её и так невеликие силы и энергия мгновенно иссякли.

Ей захотелось всё бросить.

Вдруг Энн задумалась, почему она должна быть так несчастна.

Казалось, что на неё с самого рождения было наложено бесчисленное множество проклятий.

Она не получила ни любви матери, ни любви отца, ни любви братьев и сестёр.

Единственную доброту она получала от умершей бабушки, редкое хорошее отношение слуг и от дворян следующих правилам этикета, с которыми она встречалась на светских приёмах.

Она всегда чувствовала себя одинокой, даже когда была окружена множеством разумных.

Иногда она даже задумывалась, не солгала ли ей бабушка.

Возможно, и не существовало никогда никакого “суженого”?

Возможно, бабушка просто смилостивилась над ней, у которой не было ничего, кроме несчастья.

Ведь мечты дают надежду на будущее.

Конечно, в последнее время даже эта надежда исчезла.

Энна осторожно взяла Гибсона за руку.

Ей подумалось, что она впервые за долгое время прикасается к своему отцу вот так.

Слёзы, которые, как она считала, уже высохли, снова потекли из глаз Энны.

- ...Отец...

- ...

- Я... я очень не хочу... *Шмыг*... пожалуйста...

- ...

- Я никогда ничего не просила... так что, пожалуйста...

Выражение лица Гибсона постепенно темнело.

Но он не изменил своего решения.

- ...Мне очень жаль.

Он просто попросил прощения.

Энна окончательно убила свои эмоции.

Её слезы постепенно прекратились. С пустым лицом она отпустила руку отца.

Затем она снова повернула голову к окну и посмотрела на луну.

- Пожалуйста, уходи.

Попросил Энна, но Гибсон ещё долго оставался неподвижным.

Энн находила утешение в слабом чувстве вины отца перед ней.

Она попыталась изменить ход своих мыслей.

Кто-то должен был пойти на жертвы. Она, не имевшая ничего, что могло бы принести счастье, должна была взять на себя все несчастья.

- ...Энна.

Неожиданно Гибсон схватил за руку Энну.

Волчица слегка удивился неожиданному прикосновению.

Из уст Гибсона вырвался долгий вздох.

Поразмыслив некоторое время, он прошептал тихим, едва слышным голосом:

- ...Если тебе казалось, что твой отец не любит тебя... это недоразумение.

- ...

- Просто... Это было слишком больно, поэтому я какое-то время не мог этого показать.

- ...

- Щенята, рождённые от Силлин... Как я могу тебя ненавидеть...

Услышав эти слова, Нер ощутил сложную смесь эмоций.

Если бы это прозвучало несколько дней назад, признание отца показалось бы ей трогательным.

Но сейчас это казалось не более чем оправданием.

- ...Итак, то, что я собираюсь тебе сказать, должно остаться в секрете.

Однако при следующих словах Гибсона атмосфера резко изменилась.

Изменение ощущалось даже по тому, как его рука сжимала её руку.

- Это означает отказ от нашей чести... но ради племени, детей и нашего будущего...

- ...Отец?

Энн, смотревшая на луну, перевела взгляд на Гибсона.

Он прошептал.

- ...Сможешь ли ты вынести... предательство?

- .....Что...?

В это мгновение Энн усомнилась в своих собственных ушах.

- ...Принеси мне информацию, которая может уничтожить Красное Пламя. Как жена их вице-капитана, ты сможешь однажды получить доступ к этой информации.

Даже не вслушиваясь в его слова, она могла понять, о чём думает Гибсон.

- ...Мы находимся в ситуации, когда необходимо погасить насущные обиды. Война с Королём Демонов скоро закончится. Если мы пройдём через этот последний кризис, то сможем постепенно восстановить свою былую силу. Не только мы, но и многие другие дворяне тоже.

- ...О-Отец...

<http://tl.rulate.ru/book/92157/3243064>